

На наш взгляд, механизм гражданского общества представляет собой относительно упорядоченную, самоорганизующуюся систему структур и отношений, с помощью которых достигаются цели индивидов и их коллективных образований. Могут возникнуть возражения по поводу упорядоченности отношений в гражданском обществе.

В качестве обоснования своей точки зрения отметим, что, без сомнения, деятельность структур гражданского общества имеет разнообразную направленность, однако постоянство и единство стратегической цели, существование общих целей в различных социальных группах, а также общепринятые правила поведения, выработанные субъектами такого общества или закрепленные в нормах права, обуславливают относительно однородность работы указанных структур, позволяя говорить о существовании механизма гражданского общества.

Таким образом, механизм гражданского общества – это не механическое соединение деятельности его элементов, а относительно упорядоченная, организованная, целостная система. К числу факторов, оказывающих решающее воздействие на его функционирование и постоянное развитие как организованной целостной системы, относят наличие единой официальной идеологии и общих принципов функционирования всех институтов общества, общность стратегических конечных целей и задач, стоящих перед его элементами.

Понятие «механизм гражданского общества» весьма емкое и многогранное. Его недопустимо отождествлять с другими тесно связанными с ним, но неравнозначными по своему логическому объему и содержанию понятиями, например с понятием политической системы. Если понятие политической системы общества охватывает весь комплекс разных по своему характеру отношений между государственными органами, организациями и негосударственными структурами, принимающими участие в политической жизни страны, в осуществлении государственной власти, то в понятии «механизм гражданского общества» это только одна из сторон его проявления. Понятие политической системы, таким образом, более узкое, чем понятие «механизм гражданского общества».

Для юриспруденции большое значение имеет исследование правовых основ, обеспечивающих внутреннюю связь, объективные закономерности деятельности институтов гражданского общества. Сложность данной проблемы состоит в том, чтобы отделить существенное от несущественного.

В основе построения и функционирования механизма гражданского общества лежат объективные и субъективные факторы. Эффективное действие правовых средств, предопределяющих деятельность институтов гражданского общества, благодаря которым активность индивидов выступает источником социального развития, – объективный фактор. С субъективной стороны работу упомянутого механизма предопределяют нравственность, активная гражданская позиция, личная инициатива, стремление к самореализации, потребность в свободе, справедливости и совершенствовании, и личности, и общества в целом.

Прежде чем дать определение механизма гражданского общества, предлагаем рассмотреть его характерные черты:

- обладает относительной самостоятельностью и независимостью;
- зависит от характера общественной среды, от уровня развития социально-экономических отношений;
- представляет собой систему самоорганизующихся, взаимодействующих элементов гражданского общества (в данный механизм могут входить индивиды, семья, рыночные отношения, личностно-общественные организации, средства массовой информации, органы местного самоуправления и т.д.);
- цели ориентируют разные элементы исследуемого механизма на разрешение как общих, так и частных проблем;
- источником динамики этого явления выступает деятельность граждан и их коллективных образований;
- основной элемент – свободный человек, наделенный широкими правовыми возможностями;
- объективной (юридической) составляющей упомянутого механизма выступают правовые нормы, устанавливающие стимулы и ограничения, льготы, поощрения, наказания, рекомендации, субъективные права и юридические обязанности, юридические факты, акты реализации прав;
- субъективная сторона представлена такими элементами, как потребности, интересы, мотивы, цели, воля, установки, обещания, отдельных граждан или образуемых ими коллективных образований;
- механизм является той организационной силой, с помощью которой общество удовлетворяет свои собственные, социально значимые интересы и оказывает влияние на власть.

Итак, возьмем на себя смелость предложить следующее определение исследуемого явления: механизм гражданского общества – система функционирующих социальных структур, направляющих свою деятельность на достижение социально значимых целей общества.

Для более глубокого уяснения сущности механизма гражданского общества целесообразно рассмотреть черты, отличающие данный механизм от механизма государства.

Во-первых, если цели деятельности элементов механизма государства закреплены в законодательстве и носят общий характер, то цели деятельности структур гражданского общества определяются гражданами и в большинстве случаев отражают интересы определенного круга лиц. Во-вторых, элементы механизма государства определяются законодательством и имеют относительно стабильный характер, в то время как большинство элементов механизма гражданского общества возникает и исчезает самостоятельно, в зависимости от потребностей граждан. В-третьих, если властные полномочия государственных органов распространяются на все общество, то структуры гражданского общества в большинстве случаев вообще не имеют властных полномочий, а если имеют, то на ограниченный круг лиц. Наконец, механизм государства выступает средством осуществления власти, а механизм гражданского общества – системой удовлетворения интересов всего общества и отдельных граждан.

Таким образом, механизм гражданского общества – целостная система, в которой возникновение и функционирование его элементов в большинстве случаев вызвано необходимостью разрешения социально значимых проблем или удовлетворением разнообразных интересов граждан.

Следует констатировать высокую степень сложности категории «механизм гражданского общества», многообразие его элементов. Безусловно, изучение механизма должно оцениваться в полном объеме, как целостное, единое явление. Однако требования, предъявляемые к объему в рамках данной статьи, не позволяют подойти с таких позиций. В связи с этим целесообразным видится выделение и изучение главных социально-правовых сфер деятельности его институтов, выступающих основой для самоорганизации гражданского общества. Анализ в обозначенной плоскости позволит выделить правовые недоработки социально-организационной техники изучаемого механизма.

На первое место необходимо поставить политическую сферу жизни общества. Предвидя возражения заинтересованного читателя, попы-

таемся обосновать свое мнение, сославшись на современных исследователей. Думается, найдется немного желающих возразить О.И. Цыбулевской, отметившей, что «в современных условиях только гражданское общество может и должно взаимодействовать с государством, влияя на его политику, сохраняя за собой верховный суверенитет в отношении к государству, его учреждениям, его ответственности, назначению на государственную службу и устранению от нее» [2].

Политическая сфера общественных отношений представлена функционированием политических партий, организаций, движений различной политической ориентации (правые, левые, центристские, религиозные). Сюда же можно включить и молодежные политические организации. Упомянутые структуры преследуют политические цели, участвуют в борьбе за общегосударственную, региональную или муниципальную (публичную) власть.

Действующим законодательством определяются следующие организационно-правовые формы политических общественных объединений – общественная организация (для политической организации, в том числе политической партии) и общественное движение (для политического движения). Особенности каждой из этих организационно-правовых форм раскрываются в ст. 8–121 Федерального закона «Об общественных объединениях» [3]. В настоящее время в России существуют разнообразные общероссийские, межрегиональные, региональные, местные общественные объединения и, кроме того, международные общественные объединения, представительства или иные структурные подразделения иностранных некоммерческих неправительственных объединений.

Главная роль в политико-правовой жизни общества отводится политическим партиям. Базовым нормативным правовым актом, регулирующим деятельность политических партий, является Федеральный закон «О политических партиях» [4], в котором установлено, что политическая партия – это общественное объединение, созданное в целях участия граждан Российской Федерации в политической жизни общества посредством формирования и выражения их политической воли, участия в общественных и политических акциях, в выборах и референдумах, а также в целях представления интересов граждан в органах государственной власти и местного самоуправления.

Однако, несмотря на действие Закона «О политических партиях», следует согласиться с тем, что «большинство современных партий имеет верхушечный характер. Многие... партии

не отражают реальной социальной структуры общества, не представляют интересов большинства населения, не имеют четких идеологических ориентации. Они как перекасти-поле, ветер несет их то вправо, то влево, то на какое-то время они застревают в центре» [5].

Во многом сложившаяся ситуация объясняется ограничением в Федеральном законе «О политических партиях» круга коллективных субъектов политического и избирательного процесса лишь политическими партиями (ст. 3; п. 1 ст. 36); введением запрета на межрегиональные, региональные, местные партии и иные политические объединения (п. 2 ст. 3; ст. 5; п. 6 ст. 47); повышением планки требований к численности партии до десяти тысяч членов (п. 2 ст. 3; п. 3 ст. 41); усложненной процедурой создания и регистрации политических партий (гл. 2, 3).

Дискуссионный характер носит вопрос о формах и каналах финансирования деятельности политических партий. Предусмотренное в Законе (ст. 33) ежегодное государственное финансирование партий по результатам их участия в выборах расценивается, с одной стороны, как «стимул для формирования устойчивых и стабильно действующих партий» [6], а с другой – является «преждевременным и безнравственным» [7]. Думается, что первая точка зрения правильна и, подтверждая ее истинность, отметим, что государственное финансирование партий по результатам их участия в выборах позволит в какой-то мере ослабить зависимость партий от олигархических финансовых групп.

Итак, в целях повышения действенности механизма гражданского общества в политической сфере предлагаем предпринять следующие шаги: включить политизированные общественные объединения и движения в борьбу за предоставление интересов граждан в органах государственной власти; снизить планку численности членов политических партий; упростить процедуру регистрации политических партий и политизированных общественных объединений; обеспечить финансирование победивших на выборах политических партий, общественных объединений.

Важно, что политизированные общественные организации заполняют собой все содержание и формируют всю структуру механизма гражданского общества. От каждой из них, взятой в отдельности, или от всех вместе, от уровня их развития, упорядоченности отношений между собой и государственными организациями зависит социальная стабильность и степень развития общества.

С осуществлением предложенных выше мер значительная часть российского общества

сможет иметь своих представителей в действующих политических структурах. Данное обстоятельство позволит повысить легитимность государственных структур, консолидирует усилия государства и общества.

После политической сферы не менее важной в гражданском обществе являются рыночные структуры. Работа механизма гражданского общества немыслима без сферы саморазвивающихся рыночных отношений. Элементами гражданского общества в названном блоке общественных отношений выступают организации, предприятия, учреждения, не находящиеся в государственной собственности и занимающиеся производством материальных благ, оказанием материальных и нематериальных услуг.

Экономический механизм саморегулирования основан на товарной, рыночной форме хозяйствования и подчиняется в своем развитии законам капиталистического производства. Правовой фундамент развития рыночных отношений в России заложен в ст. 8 и 9 Конституции РФ. В них провозглашается свобода экономической деятельности, перемещения товаров, услуг, финансовых и иных ресурсов, свобода конкуренции.

Основополагающим принципом рыночной экономики, заложенным в Конституции РФ, является свобода экономической деятельности. Указанный принцип ориентирует на беспрепятственное создание и преобразование предприятий, распоряжение продуктами своей деятельности с целью получения прибыли. В соответствии с рассматриваемым принципом граждане вправе свободно вести торговлю, открывать банки и биржи, создавать хозяйственные объединения. Чем реальнее и прочнее гарантии в этой области, тем выше темпы повышения благосостояния в обществе, поскольку индивидуальное обогащение, если оно не противоправно, служит интересам общества.

К числу эффективных способов содействия рыночной экономике относится поддержка конкуренции как наиболее надежного механизма стимулирования и координации индивидуальных действий без принуждения и вмешательства государства. Следует согласиться с мнением Ф.А. Хайека, который отмечал: «Кроме распределения продуктов с помощью рыночной конкуренции мы не знаем никакого иного способа информировать индивидов о том, куда каждый из них должен направить свои усилия, чтобы его вклад в создание совокупного продукта оказался максимальным» [8]. Таким образом, конкуренция связывает производство и человека в единую систему саморазвивающейся экономики. В России действует Федеральный закон «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товар-

ных рынках». Однако, несмотря на действие этого Закона, монополизм, особенно государственный, укореняется в нашей жизни (РАО ЕЭС, «Газпром»).

В сложившихся обстоятельствах государство должно использовать все имеющиеся средства для поддержки конкуренции. Такой «вектор» государственной политики сможет обеспечить «улучшение качества и разнообразие товаров, предотвращение дороговизны, а следовательно, повышение жизненного уровня населения» [9].

Следующей не менее значимой сферой в самоорганизации гражданского общества выступает местное самоуправление. Данный институт в международном праве трактуется как право и реальная способность органов управления местного уровня регламентировать и управлять значительной частью государственных дел, действуя в рамках закона в интересах местного населения и под свою ответственность. Органы местного самоуправления в пределах, установленных законом, обладают полной свободой действий для осуществления собственных инициатив по любому вопросу, который не исключен из их компетенции и не отнесен к компетенции другого органа власти [10].

Конституция РФ деятельность местного самоуправления поставила в зависимость «от инициативы и самодеятельности людей, на избрании лиц, ответственных за выполнение тех или иных работ» [11]. В соответствии с конституционными положениями сообществу граждан, проживающему на той или иной территории, и каждому гражданину гарантируется право на осуществление местного самоуправления непосредственно и через своих представителей, причем независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям [12]. Данное право конкретизируется в системе специальных прав, предусматривающих право избирать и быть избранными в органы государственной власти и местного самоуправления, участвовать в референдуме (ч. 2 ст. 32); обращаться лично, направлять индивидуальные и коллективные обращения в органы государственной власти и местного самоуправления (ст. 33); знакомиться с документами и материалами органов местного самоуправления, непосредственно затрагивающими права и свободы гражданина (ч. 2 ст. 24); определять структуру органов местного самоуправления (ч. 1 ст. 131); выражать мнение по поводу изменения границ территорий местного самоуправления (ч. 2 ст. 131); защищать право на местное самоуправление и образующие его права в судебном порядке (ст. 46).

Прецедент последнего права был создан определениями Верховного Суда РФ от 1 марта 1995 г., который поддержал решения Ярославского областного суда по жалобам граждан и регионального отделения «Демократической России» на правовые акты губернатора Ярославской области, нарушающие права местного самоуправления [13]. Имеется в виду право самостоятельно формировать свои органы и распоряжаться собственными средствами.

Можно выделить следующий ряд проблем в деятельности местного самоуправления: органы местного самоуправления не в полном объеме и не в должной мере в соответствии со своей компетенцией решают вопросы местного значения; наблюдается недостаточность финансово-экономической базы для удовлетворения объективных потребностей муниципальных образований; отсутствуют государственные гарантии для населения в приоритетном решении вопросов местного значения; отмечается неэффективная работа правовых механизмов реализации государственных гарантий местному самоуправлению; нет четких механизмов, устанавливающих обязанности, права (возможности) и ответственность органов местного самоуправления и государственной власти в вопросах местного значения.

Обозначенные выше проблемы позволяют сделать вывод о том, что развитие самоорганизации граждан в сфере местного самоуправления объективно требует привлечения широкого круга ученых к тщательному изучению и выработке мер комплексного характера.

Трудно представить самоорганизацию гражданского общества без функционирования его элементов в социальной сфере общественной жизни. Исследуемый блок выступает одним из важнейших, поскольку включает в себя деятельность сообщества неправительственных, неполитических, некоммерческих объединений, участвующих в организации социальной помощи. Среди них выделяются правозащитники, женские и молодежные движения, научные, культурные и этнические сообщества, исследовательские объединения, клубы по интересам и благотворительные институты. Благодаря работе этих структур в обществе формируются навыки демократического контроля власти, накапливается опыт социальных новаций, стажировются и приступают к труду молодые кадры. Именно эти организации, независимые от официальной власти, и есть основные элементы гражданского общества. Их достоинство заключается в том, что они не находятся под эгидой государства, а функционируют на основе специальных законов и выражают конкретные общественные интересы. В таких орга-

низациях эгоистические желания индивидов переводятся в созидательное для общества русло.

Так, например, гражданин, преследуя личный интерес в очистке от загрязнений территории около своей многоэтажки, объединяется с соседями и создает некую структуру по борьбе с загрязнением окружающей среды. Подобная позитивная практика сложилась в регионе Кавказских Минеральных Вод. В этот период уборкой улиц, помимо коммунальных служб, на общественных началах занимались более двух с половиной тысяч негосударственных предприятий и организаций [14]. Данное обстоятельство позволило значительно сократить затраты средств муниципальных образований и субъекта Федерации на благоустройство региона.

Следующий не менее важный блок самоорганизации гражданского общества – духовно-культурная сфера. Наиболее ярко деятельность его структур представлена в работе учреждений культуры (библиотеки, музей, театры); творческих организаций и союзов (писательские, журналистские, музыкальные, театральные и кинематографические); негосударственных образовательных учреждений (школы, средние специальные и высшие учебные заведения); физкультурных и спортивных клубов, союзов федерации; церкви и религиозных (конфессиональные) организаций, не носящих политического характера.

Остановимся более подробно на деятельности негосударственных образовательных учреждений. В Законе РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» [15], в постановлении Правительства РФ от 4 октября 2000 г. № 751 «О национальной доктрине образования в Российской Федерации» утверждена национальная доктрина образования в Российской Федерации, закрепляется государственная поддержка образовательных учреждений всех форм собственности, обеспечивающих реализацию государственной политики в области образования [16]. Однако, несмотря на предпринятые государством шаги, функционирование негосударственных образовательных структур стало объектом критики со стороны исследователей общественной жизни.

На наш взгляд, сложившаяся ситуация во многом вызвана тем, что действующее законодательство все полномочия на регистрацию, контроль негосударственных образовательных, культурных, спортивных и других творческих и социальных учреждений сосредоточивает в органах государства, а это ведет к злоупотреблениям, коррупции, препятствующим развитию этого общественного сектора. В связи с этим думается, что регистрацией и, особенно, лицензированием таких учреждений должны заниматься не госу-

дарственные органы, а творческие и образовательные объединения, ассоциации, союзы. Например, целесообразно закрепить право лицензирования и регистрации юридических вузов России, поскольку только преподаватели и ученые могут предъявить объективные требования, выработать рекомендации, выявить проблемы образовательного процесса и пути их решения. Государственные органы должны лишь контролировать соблюдение данными учреждениями требований, установленных в законодательстве, и не более того.

Особая роль в гражданском обществе отведена религиозным объединениям. В статье 14 Конституции РФ провозглашается отделение религиозных объединений от государства и равенство этих объединений перед законом. Из этого положения следует, что политическая надстройка не имеет права вмешиваться в осуществление гражданами их свободы совести и вероисповедания, в законную деятельность церкви и иных религиозных объединений. В свою очередь, религиозные объединения не вмешиваются в государственные дела, не участвуют в деятельности политических партий в выборах органов государства. Между тем некоторые формы взаимодействия между ними существуют: государство в соответствии с законом должно охранять индивидуальные и коллективные права и свободы верующих, законную деятельность их объединений, обеспечивать им право на участие в культурной и социальной жизни общества.

У проницательно читателя вполне обоснованно может возникнуть вопрос: почему нередко случаи, когда религиозные объединения, имея государственные гарантии, становятся источником социальной нестабильности? Ответ на данный вопрос очевиден. Дело в том, что национально-культурные объединения охватывают далеко не всех представителей той или иной национально-этнической группы, а лишь наиболее интеллигентных и образованных. Основная же масса людей живет вне влияния объединения, и именно в этом «котле» чаще всего «заваривается каша» межэтнического и межрелигиозного непонимания и нетерпимости.

Принимая во внимание приведенный факт, полагаем, что необходимо расширить влияние национально-культурных объединений, повысить качество их работы. В этом плане весьма уместно обратиться к опыту Ставропольского края, где при Администрации Кавминвод создан межэтнический совет, взаимодействие которого с государственными и муниципальными структурами власти даст качественно новый подход к решению вопросов межнациональных и межрелигиоз-

ных взаимоотношений. Все теоретические и практические аспекты, связанные с его созданием, обсуждались при проведении «круглого стола» в рамках проекта «Тасис». Как отметил директор центра информации по правам человека А. Семенов, «Ставропольский край и Кавминводы были выбраны потому, что здесь уже наработан интереснейший механизм межэтнических диалогов. На этой базе теперь должен быть создан межэтнический совет, который призван решать проблемы не только отдельного национального объединения, но и развития всего гражданского общества» [17].

Следующий блок самоорганизации гражданского общества включает в себя деятельность негосударственных средств массовой информации – Интернета, газет, журналов, радио и телевидения.

СМИ – наиболее значимый и влиятельный источник информирования общества, личности и государственных структур. Поэтому в ч. 5 ст. 29 Конституции РФ гарантируется свобода массовой информации. Данное положение означает свободное распространение через СМИ любой информации, кроме конфиденциальной и составляющей государственную тайну [18].

Огромную социально-политическую значимость рассматриваемого вопроса доказывает внимание Европейского Суда по правам человека к делам о нарушении свободы выражения мнения и информации (ст. 10 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод). Европейский Суд исходит из того, что свобода выражения мнения, свобода слова, как она гарантирована в п. 1 ст. 10 Конвенции, представляет одну из опор демократического общества и является основополагающим условием, служащим его прогрессу и самореализации каждого индивида.

В решениях Европейского Суда от 26 апреля 1979 г. (например, «Санди Таймс» против Соединенного Королевства; от 8 июля 1986 г. – Лингенс против Австрии; от 27 марта 1996 г. – Гудвин против Соединенного Королевства) отмечается, что «при соблюдении п. 2 ст. 10 Конвенции (о необходимых ограничениях) свобода слова применима не только к «информации» или «идеям», которые встречают благоприятный прием или рассматриваются как безобидные либо нейтральные, но также и к таким, которые оскорбляют, шокируют или внушают беспокойство государству или части населения. Таковы требования плюрализма, толерантности и либерализма, без которых нет демократического, гражданского общества» [19].

Положение ч. 5 ст. 29 Конституции РФ о свободе массовой информации находит отражение в Законе «О средствах массовой информации» и распространяется на все виды СМИ – государственные, общественные, частные. Например, воспрепятствование законной деятельности СМИ со стороны граждан, должностных лиц, государственных органов и организаций, общественных объединений в данном Законе определяется как ущемление свободы массовой информации, влекущее за собой уголовную, административную, дисциплинарную или иную ответственность (ст. 25, 58).

Как показывает практика, законодательные акты, регулирующие деятельность СМИ, не в полной мере обеспечивают свободу массовой информации. На нерешенность проблем экономического, правового, организационного характера в этой сфере указывалось и в постановлениях Государственной Думы от 10 февраля 1995 г. «О выполнении в Российской Федерации статьи 29 Конституции Российской Федерации» [20], от 24 ноября 2000 г. «О государственной политике в области телевизионного вещания и радиовещания» [21].

На основе проведенного исследования в качестве элементов механизма гражданского общества предлагаем выделить следующие институты: органы местного самоуправления; негосударственные организации, предприятия, учреждения, занимающиеся производством материальных благ и оказанием различного рода услуг; общественные объединения разнообразной направленности (политические, этнические, культурные, научные, религиозные и др.); негосударственные образовательные учреждения; средства массовой информации (газеты, журналы, радио, телевидение, Интернет).

Представленный перечень элементов далеко не исчерпывающий. Это объясняется тем, что гражданское общество – явление сложное, многоструктурное и возникновение в нем новых форм организации граждан обусловлено потребностями жизни, ступенью исторического развития.

В заключение хотелось бы отметить, что механизм гражданского общества – это государственно-организованный народ. Свои качества он проявляет через активность личностей, создавая права и обязанности и для себя, и для государства. В связи с этим каждая личность несет свою долю ответственности за то, как и в какой мере эти права и обязанности осуществляются.

Список литературы:

- [1] Ковачев А.Д. Механизм правотворчества социалистического государства. М., 1997. С. 5, Ардашкин В.Д. Правоохранительный механизм: понятие, научный инструментарий // Охранительный

механизм в правовой системе социализма. Красноярск: 1989. С. 8, Лучин В. Ответственность в механизме реализации конституции // Право и жизнь. 1992. № 1. С. 30.

[2] Становление гражданского общества в России (правовой аспект) / Под ред. О.И. Цыбулевской. Саратов, 2002. С. 23.

[3] СЗ РФ. 1995. № 21. Ст. 1930; 1997. № 20. Ст. 2231; 1998. № 30. Ст. 3608.

[4] Российская газета. 2001. 14 июля.

[5] Зоркальцев В. Цель – создание гражданского общества // Выборы. Законодательство и технологии. 2000. № 11. С. 14, 15.

[6] Чуев А. Носители общественной идеологии // Выборы. Законодательство и технологии. 2000. № 9, 10.

[7] Зотова З.М. Политические партии России. Организации и деятельность. М., 2001. С. 65.

[8] Хайек Ф.А. Пагубная самонадеянность. М., 1992. С. 16.

[9] Гершунски Б.С. Гражданское общество в России: Проблемы становления и развития. М., 2001. С. 190.

[10] Федерализм. Энциклопедический словарь. М., 1997. С. 136.

[11] Бобылев А.И. Общество, гражданское общество, личность, государство, право. Их взаимодействие на современном этапе // Право и политика. 2001. № 3. С. 74.

[12] Федеральный закон «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 35. Ст. 3506; 2000. № 32. Ст. 3330. Ст. 3.

[13] Государство и право. 1995. № 7. С. 12–18.

[14] Свалок меньше, деревьев больше // Ставропольская правда. 2003. 6 мая.

[15] Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 30. Ст. 1797.

[16] СЗ РФ. 2000. № 41. Ст. 4089.

[17] Диалог всегда уместен // Ставропольская правда. 2007. 5 июля.

[18] Постатейный комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. В.Д. Карповича. М., 2002. Ст. 29.

[19] Европейский Суд по правам человека. Избранные решения. М., 2000. Т. 1. С. 209, 526, 527, 689; Т. 2. С. 186, 187.

[20] СЗ РФ. 1995. № 8. Ст. 648.

[21] СЗ РФ. 2000. № 49. Ст. 4785.

Spisok literatury:

[1] Kovachev A.D. The mechanism of rule-making of the socialist state. M., 1997. S. 5, Ardashkin V.D. Law enforcement mechanism: concept, scientific tools//Protective mechanism in the legal system of socialism. Krasnoyarsk: 1989. S. 8, Luchin V. Responsibility in the mechanism for implementing the constitution// Law and life. 1992. № 1. S. 30.

[2] The formation of civil society in Russia (legal aspect)/Ed. O.I. Tsybulevskaya. Saratov, 2002. S. 23.

[3] Nw Of The Russian Federation. 1995. № 21. Art. 1930; 1997. № 20. Art. 2231; 1998. № 30. Art. 3608.

[4] Rossiyskaya Gazeta. 2001. July 14.

[5] Zorkaltsev V. The goal is to create a civil society//Elections. Legislation and technology. 2000. № 11. S. 14, 15.

[6] Chuev A. Carriers of public ideology//Elections. Legislation and technology. 2000. № 9, 10.

[7] Zotova Z.M. Political parties in Russia. Organizations and activities. M., 2001. S. 65.

[8] Hayek FA Pernicious arrogance. M., 1992. S. 16.

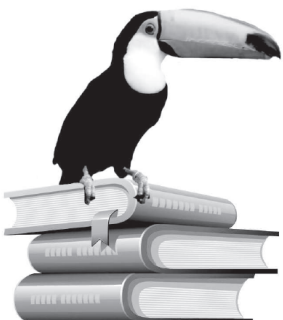
[9] Gershunsky B.S. Civil society in Russia: Problems of formation and development. M., 2001. S. 190.

[10] Federalism. Encyclopedic Dictionary. M., 1997. S. 136.

[11] Bobylev A.I. Society, civil society, personality, state, law. Their interaction at the present stage//Law and politics. 2001. № 3. S. 74.

[12] Federal Law "On General Principles of Organization of Local Self-Government in the Russian Federation" //SZ RF. 1995. № 35. Art. 3506; 2000. № 32. Art. 3330. Art. 3.

- [13] *State and law*. 1995. № 7. S. 12-18.
- [14] *There are fewer dumps, more trees*//*Stavropol truth*. 2003. May 6.
- [15] *Statements of the SND and the Armed Forces of the Russian Federation*. 1992. № 30. Art. 1797.
- [16] *Nw Of The Russian Federation*. 2000. № 41. Art. 4089.
- [17] *Dialogue is always appropriate*//*Stavropol truth*. 2007. July 5.
- [18] *Article-by-article commentary on the Constitution of the Russian Federation*/Ed. V.D. Karpovich. M., 2002. Art. 29.
- [19] *European Court of Human Rights. Selected decisions*. M., 2000. VOL. 1. S. 209, 526, 527, 689; VOL. 2. S. 186, 187.
- [20] *Nw Of The Russian Federation*. 1995. № 8. Art. 648.
- [21] *Nw Of The Russian Federation*. 2000. № 49. Art. 4785.

**ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЮРКОМПАНИ»**

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru